

НЕВЕРНЫЙ
(Не) твой дочь

МИЛА
ГЕЙБАТОВА

Мила Гейбатова

Неверный. (Не) твоя дочь

«Автор»

2026

Гейбатова М.

Неверный. (Не) твоя дочь / М. Гейбатова — «Автор», 2026

ХЭ для героини Думала, мне повезло, Артем стал моей опорой, когда я осталась одна. Вот только я ошиблась, мой жених с моей мачехой выгнали меня из дома, обманным способом завладев моим наследством. Я ушла, но не одна— Дай пройти, — зло цежу, совсем не обрадовавшись встрече с биологическим отцом Насти.— Извини, но нет. Я столько лет тебя искал, а тут такая встреча, — произносит Артем и пытается схватить меня за руку. — Какая милая малышка, — говорит он, наклоняясь к Насте. — Твоя? А кто отец? Неужто я? Знаешь, — он выпрямляется и смотрит мне прямо в глаза, — это очень удачно, что мы встретились, пожалуй, пора бы нам с тобой помириться, Сашенька.

© Гейбатова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мила Гейбатова

Неверный. (Не) твоя дочь

Глава 1

Надеваю бюстгальтер и игриво поправляю прическу, рассматривая свое довольное личико в зеркале.

– Я, если честно, сомневалась в своем сюрпризе, – говорю Артему, – ну, знаешь, как оно бывает, типа как в анекдотах, где кто-то из пары неожиданно приходит в гости и застает свою половинку за изменой.

– Да ты что, – безэмоционально отвечает Артем, застегивая манжеты на рубашке.

– Да, именно так, – смеюсь. – Но я рада, что в итоге мой сюрприз закончился столь бурным проявлением чувств.

– А ты подозревала меня в измене, солнышко? – приподнимает свою красиво очерченную бровь Артем.

Отвечаю не сразу, несколько секунд искренне любуюсь своим привлекательным женихом. Никогда бы не подумала, что такой достанется мне, простой, блеклой блондинке, которая без макияжа больше напоминает серую моль. Это не мои слова, а слова моей мачехи, но со взрослением я начала понимать, что она права.

– Нет, что ты, милый, – говорю совершенно искренне, – я всего лишь опасалась испортить наши отношения, боялась, вдруг ты обидишься на меня, оскорбишься, что не доверяю. А я ведь доверяю, как можно не доверять после такого пылкого приветствия, которое ты мне организовал, – снова счастливо смеюсь.

– Я рад, – скупой улыбается Артем, он всегда такой, скупой на эмоции, в основном проявляет их только в моменты близости. – Одевайся быстрее, Саша, мне ехать нужно, подброшу тебя по пути, куда скажешь.

Он выходит из комнаты, а я принимаюсь искать юбку, которая почему-то оказывается в щели между половинками дивана. Тяну предмет одежды, но он там оказывается не один:

– Что это? На мне ведь уже есть бюстгальтер, – бормочу себе под нос, разглядывая красивое и явное дорогое белье, зацепившееся застежкой за мою юбку. – Такой лифчик кучу денег стоит, но я сомневаюсь, что Артем стал бы прятать подарок в диване, да еще и без бирки.

Стоит только озвучить вслух очевидное, как мне становится дурно. Ведь дурочкой я, вопреки мнению дорогой мачехи, совершенно точно не являюсь.

– И все-таки он мне изменяет, – шепчу в ужасе.

– Ну, ты готова, Саша? – в комнату заходит Артем, заставляя меня испуганно вздрогнуть. – Говорю же, мне надо уезжать по делам, что ты там расселась?

Торопливо комкаю чужой бюстгальтер и заворачиваю его в свою юбку.

– Искала одежду, – поднимаю над головой руку с одеждой. – Нашла, дай мне минуту, и я буду готова.

– Хорошо, – кивает Артем и снова оставляет меня одну.

Я же торопливо надеваю юбку, а чужой лифчик прячу в сумочку, он туда никак не хочет залезать, мои пальцы дрожат, плохо работают, размер верхних девяноста у дамы, оставившей это белье, приличный, не чета моему, в крохотную сумочку не лезет.

«Вот и еще один аргумент в пользу того, что это совершенно точно не твой подарок, дорогая, – мысленно комментирую. – Ты себе грудь не делала, довольствуешься тем, что дала природа».

Кое–как справляюсь, оглаживаю юбку и спешу в коридор на деревянных ногах. К счастью, я сегодня обула не большие каблуки, а ограничилась удобными балетками, а то было бы проблемно в моем состоянии идти на шпильках, наверняка бы где–нибудь по пути упала.

– Все взяла? – окидывает меня равнодушным взглядом Артем.

– Да, – выдавливаю из себя улыбку, – все, можем идти.

Не знаю как, но мне удастся ничем не выдать себя. Впрочем, жизнь с мачехой приучила меня скрывать эмоции. Правда, в последний год наши с ней отношения выровнялись, но привычка осталась.

И так же не знаю, почему я просто не устроила скандал на месте, когда нашла этот проклятый бюстгальтер, как поступило бы, я уверена, большинство на моем месте. Но я не стала так делать. Язык у Артема подвешен хорошо, когда ему нужно, он кого хочешь заболтает, он мог мне виртуозно солгать, а я бы поверила.

«Но ведь остается крохотный вариант того, что это бюстгальтер его сестры, например, да? Вдруг она гостила у него со своим мужем и спала в этой комнате», – отчаянно пытаюсь дать себе надежду.

Хотя в глубине души я понимаю, что это бред. Но мне почему–то кажется очень важным узнать, с кем именно мне изменяет Артем, прежде, чем разбираться лично с ним. Понятия не имею, как я узнаю, но я должна, иначе просто погрязну в пучине отчаяния из–за предательства любимого человека. Бюстгальтер неприлично дорогой, мне мачеха рассказывала, хвасталась, что заказала себя такой комплект. В бутик к ним, что ли, отправиться?

Кстати, мачеха!..

Глава 2

Меня осеняет внезапно и вовремя.

– Ты так и не ответила, куда тебе надо, и я приехал к вам домой, – объявляет Артем, заставляя меня вынырнуть из тяжелых мыслей.

Рассеянно смотрю в окно и узнаю дом, доставшийся нам с Ириной, моей мачехой, от отца. Это единственное, что он оставил нам обеим.

– Да, спасибо, это чудесно, – отвечаю немного невпопад.

– Что с тобой? Я тебя настолько впечатлил? – треплет меня по щеке Артем. – Так приезжай еще, повторим, не вопрос. Правда, все–таки лучше предупреждай заранее, а то меня может не быть дома.

– Конечно, – выдавливаю из себя улыбку, – как скажешь, – договариваю и стремглав выскакиваю из машины.

Силы мои на исходе, больше не могу изображать, что ничего не случилось, на душе становится все более и более мерзко. Я практически добегаю до входной двери и с облегчением вваливаюсь внутрь.

– Ирина, ты дома? – кричу в пространство. – Есть вообще кто дома?

Постоянную прислугу мы распустили практически сразу, как остались вдвоем. Я посчитала это ненужной тратой, правда, Ирина не была со мной согласна, но ей пришлось в итоге согласиться. Званных обедов для партнеров отца с их семьями мы больше не устраивали, а с порядком в доме прекрасно справляется периодически приходящие уборщики. А уж сколько денег экономится – не счесть.

– Так, Ирины нет, – бормочу себе под нос, пока разубаиваюсь, – и ладно.

Спешу в комнату мачехи, хочу сравнить ее комплект белья с найденным мной лифчиком, надо бы понять, оригинал это или подделка, чтобы знать, куда копать дальше. Во мне внезапно просыпается детектив, и это меня, если честно, радует. Что угодно, лишь бы не сидеть сложа руки в ступоре.

Когда мы с Ириной остались вдвоем, я как раз впала в ступор. Роспуск прислуги был моим чуть ли не единственным действием тогда. До того меня переклинило, когда я увидела, что Ирина сидит с надменным видом в столовой одна, а ей прислуживает сразу пять человек, что не сдержалась. Мачеха всегда называла меня бесхарактерной, но после того случая она изменила свое мнение. Толком не понимаю, как мы с ней после этого помирились, если честно, но жить, соблюдая нейтралитет, гораздо проще нежели в ссоре.

– Ничего не понимаю, – снова принимаюсь бормотать себе под нос, роясь в шкафу Ирины, – она ведь аккуратная со своей одеждой, почему трусики от комплекта здесь, а бюстгальтера нет.

До того я увлекаюсь процессом, что не слышу, как в комнату входит мачеха.

– Ты что делаешь, Александра?! – раздается за моей спиной ее визгливый голос. – Я сотню раз тебе говорила, что приличные девушки не меняются одеждой! И неважно, что там тебе твои плебейские подружки в институте говорили.

Невольно морщусь, но заставляю себя глубоко вдохнуть и повернуться к Ирине. Она старше меня всего на десять лет, а привыкла вести себя так, словно она умудренная опытом женщина, а я неразумная соплячка.

– Я не за твоей одеждой пришла, – произношу ровно, контролируя свой голос, – я кое–что нашла в диване у Артема, – достаю из сумки мерзкий лифчик, – и хотела прояснить ситуацию.

Лицо Ирины меняется на глазах, от привычной надменности очень быстро не остается и следа, на место ей приходит испуг. Не такую реакцию я ожидала, совсем не такую, кажется, я начинаю понимать, куда именно из шкафа делся верх от комплекта мачехи.

– Дай сюда, – приходит она в себя и подскакивает ко мне, – он очень дорогой, а ты его так мнешь, – Ирина остервенело разглаживает бюстгальтер, безмолвно подтверждая мою теорию...

Глава 3

Теперь—то я точно уверена в том, что нашла хозяйку лифчика, дело закрыто за рекордно короткий срок, можно идти в частные детективы, вот только радости у меня от этого не прибавляется.

— Зачем? Почему? — вырываются из меня бестолковые вопросы.

От моей собранности не остается и следа, я стремительно превращаюсь в беспомощную нюню.

— Зачем, почему, — передразнивает меня Ирина. — Да я, между прочим, — поднимает она на меня глаза и трясет своим проклятым лифчиком прямо перед моим лицом, — организовала твою помолвку с Артемом! Ты мне благодарна должна быть! Совсем ведь не умела с мужчинами общаться, так бы и осталась старой девой с кучей кошек.

— И как же ты организовала мою помолвку? Шантажировала его своим силиконовым бюстом, чтобы он взглянул на блеклую меня?

Не знаю как, но в моем голосе появляется сталь, еще не время плакать, плакать можно лишь оставшись одной.

— Да хоть бы и так, — усмехается Ирина и наконец—то отходит от меня, присаживается на свою кровать и картинно закидывает ногу на ногу. — Но я даже рада, что ты все узнала. Надоело, знаешь ли, спешно сбегать, как презренной любовнице, стоило тебе замаячить рядом с Артемом. Я, не ты, должна быть его официальной спутницей. Но я была вынуждена выслушивать твои сопли по поводу него и терпеть твою катастрофическую неуверенность в себе!

— А что же ты не стала официальной спутницей? Почему позволила себе всего лишь роль презренной любовницы? — спрашиваю и вижу Ирину в новом свете.

Вернее, в новом старом свете. Она всегда мне казалась такой — нечистоплотной, лживой, неискренней, но кто бы меня слушал. Отец, как и многие мужчины, выбрал себе спутницу жизни по иным критериям. За последний год я просто убедила себя, что ошибалась, что Ирина не настолько плохая, всего лишь эгоистичная, мне так было спокойнее. Но теперь—то я вижу, что мое первое впечатление об этой женщине было самым верным.

— Ой, тебе не понять, — машет на меня мачеха. — Такой простушке никогда не осознать, что в голове у по—настоящему гениальной роковой женщины.

И снова принижение, как раньше, когда я была младше.

— Убирайся прочь! — произношу разъяренно. — Видеть тебя не хочу!

Ирина бросает на меня снисходительный взгляд и укоризненно качает головой:

— Половина этих хором моя, дорогая падчерица, — говорит она.

— Я выплачу тебе половину кадастровой стоимости, на большее не рассчитывай, — выплевываю зло.

Мачеха лишь притворно вздыхает и смотрит на меня с жалостью:

— Ты уверена, что у тебя есть на это деньги, милая?

— Тебе досталась лишь половина этого дома, все остальное мое, — вскидываюсь я.

— А вот я не была бы в этом так уверена, — говорит она, поднимаясь на ноги, а внутри меня все холодеет, интуиция прямо верещит о подставе. — В прошлом месяце ты подписала одну бумагу, даже толком не смотря, что там было написано. А как иначе, ведь ее тебе подsunул твой ненаглядный после марафона любви. Где—то тут у мен была копия, — произносит Ирина, роясь на полке.

— В прошлом месяце? — переспрашиваю я. — Но там была всего лишь доверенность на продажу автомобиля.

– О нет, милая, – неприятно усмехается мачеха, – то была не всего лишь доверенность, а генеральная доверенность на управление всем, что ты имеешь. Читать нужно было весь текст, а не один листик, слепо доверяя своему жениху.

– Но мы не были у нотариуса, так и не дошли, хотя собирались, это незаконно – использовать мою подпись, – говорю, а у самой холодеют пальцы от ощущения настигнувшей меня катастрофы.

– Я тебя умоляю, неужто ты думаешь, Артем и я не в состоянии решить такую небольшую формальность?

– Ты тоже в доле? Хотя следовало бы догадаться, – нервно сглатываю, всеми силами пытаюсь сохранять самообладание. – Но, если вы получили, что хотели, в прошлом месяце, к чему было продолжать этот фарс?

Глава 4

Одной части меня все еще не хочется верить в то, что происходящее не сон, не страшный кошмар, от которого я вот-вот проснусь, и снова все станет если не хорошо, то по крайней мере нормально, привычно и относительно надежно. Я ведь рассчитывала на Артема, считала, что его послали мне свыше, чтобы я была под присмотром, чтобы все у меня было хорошо.

Об Ирине я так не думала, конечно, Ирина всегда была неизбежным злом, которое я обязана терпеть рядом. Я лишь радовалась нашему с ней перемирию и тихому существованию в одних стенах.

Но все это, весь мой надуманный бумажный мир вот-вот обрушится и погребет меня под своими совсем не бумажными стенами.

Мачеха молчит, смотрит на меня с непонятным выражением на лице: то ли ей меня жаль, то ли она считает меня кем-то вроде слизняка, который никак не поймет, что лопата над ним уже занесена. Впрочем, учитывая, каким человеком является Ирина, можно заподозрить в ней одновременно оба проявления этих чувств. Но ей меня жаль не по-человечески, а просто потому, что она такая великолепная и должна относиться со снисхождением к другим, менее великолепным людям вокруг.

– Почему ты не отвечаешь? Зачем вы еще месяц этот фарс продолжали? В чем логика, я не понимаю, – снова спрашиваю, не сдаюсь.

Собственно, это единственная ниточка, за которую я еще могу держаться, других у меня нет. Да и эта ниточка вот-вот оборвется. Едва ли Артем ворвется сейчас к нам в комнату и скажет, что все неправда, Ирина единственная злодейка, а он не при чем.

– У своего женишка спроси, – наконец открывает рот моя мачеха, – я предлагала тебя сразу выгнать, он был против.

В моей душе загорается крохотная искорка надежды. Правда, я ее практически сразу тушу.

«Он тебе изменял, хладнокровно лгал о своей любви, на что ты надеешься, идиотка?» – вопрошаю сама себя.

И впрямь я идиотка, так классически попалась на крючок «заботливого» молодого человека, появившегося рядом с богатенькой наследницей-дурочкой в тяжелый момент ее жизни.

А еще я сто лет не ездила в офис отца. Бросила все сначала на его заместителя, потом появился Артем, который очень гладко вошел в рабочий процесс.

Разворачиваюсь и выхожу из комнаты мачехи. Здесь мне ловить больше нечего. Это преступление раскрыто, теперь нужно разбираться с последствиями другого преступления. И, чувствую, там столь же легко не будет.

– Ты куда собралась, Александра? – кричит мне вдогонку Ирина. – Мы не договорили!

Я лишь молча машу на нее рукой и уже добегаю до входной двери. Приложение такси быстро присылает машину к дому, хоть в этом мне везет.

В центр города мы доезжаем тоже быстро, оплата за такси автоматически списывается с карточки, а я уже стою перед стеклянными офисными дверьми. Мне страшно заходить внутрь, пусть мы с родителем плохо ладили, но все-таки я по-настоящему грустила, когда осталась без него.

Я всегда знала, что отец на работе, могла прийти в его офис и найти его на месте. Даже если он был занят, не уделял мне внимание, а так было почти всегда, я все равно могла его увидеть за стеклянными дверьми.

Теперь у меня такой возможности нет. Теперь это здание – всего лишь холодное бездушное здание, а внутри него люди, которые хотят все у меня забрать.

Но хватит рефлексировать. Выдыхаю, кладу руку на ручку двери и уверенным шагом ступаю внутрь. Вот только я совсем не ожидаю того, что происходит сразу после этого...

Глава 5

Моя левая нога подворачивается, я только сейчас понимаю, что поспешив, влезла не свою удобную обувь, а, поспешив, влезла в лодочки Ирины. Размер у нас с ней одинаковый, только выбираем мы диаметрально противоположные модели. И, как следствие, ступня в неудобной колодке резко подворачивается и заставляет свою хозяйку позорно завалиться на бок.

«А ведь эти лодочки на совсем крошечной шпильке, как Ирина ходит на более высоких?» – эта мысль быстро пролетает в моей голове, а администратор с охранником уже торопятся помочь мне встать.

«Хорошо хоть юбка на меня не задралась по самое ни хочу в процессе падения. Не то чтобы я любила мини, но во время падения и приличная длина по колено могла подвести», – а это моя следующая мысль.

На щеках у меня алеет румянец, администратор вместе с охранником, одергивают на мне одежду и не перестают причитать. Кажется, кто-то заикается о докторе.

– Нет, это лишнее, – говорю резче, чем, возможно, следовало бы, – не нужно суетиться, я в порядке. Всего лишь легкая дезориентация, спасибо, – сухо благодарю, эти люди ведь не виноваты в том, что мне достался такой «хороший» жених с «самой лучшей» на свете мачехой.

Впрочем, в выборе мачехи я тоже не виновата, я ее не выбирала. А вот с Артемом так не получится сказать, а жаль. Очень жаль.

Выдыхаю и поворачиваюсь к служебному лифту. Обычно я поднимаюсь по лестнице, спортом занимаюсь, да и не так много этажей в этом здании, я раньше удивлялась, зачем отец захотел поставить здесь лифт. Впрочем, еще он хотел, чтобы здание было выше и стройнее, прямо как Ирина. Какое у меня ироничное сравнение получается, однако.

Хотя, конечно, лучше бы мне остановить поток мыслей или направить его в другую, более безопасную сторону, если не получается остановить. Ведь как ты остановишь ураган? Вот именно, никак.

Правда, его нельзя направить в другую сторону, насколько я понимаю природу атмосферных явлений и то, на что способно человечество. Но поток мыслей уж точно можно, наверняка можно. Жаль, не в моем случае.

У меня в душе уже проснулась горечь и обида и на отца тоже. Ведь, по сути, он организовал все так, что я до сих пор существую рядом с Ириной. А еще он не сильно отличался от Артема и мачехи, он был такой же, как они, даже хуже, иначе он бы не забрался столь высоко в нашем городе. И, может быть, если бы я была чуть более похожа на него характером, тогда мы были бы более близки. И я бы не оказалась сейчас в такой ситуации, в какой оказалась.

– Да едь ты уже быстрее, – нервно жму на кнопку необходимого мне этажа.

Для моего спокойствия было бы лучше разговаривать с Артемом за пределами офиса, где буквально все заставляет почувствовать меня ущербной на фоне общей крутости абсолютно всего и всех вокруг. И психолог бы мне наверняка посоветовал тоже самое. И вообще, не стоит торопиться с выводами, сказал бы он практически стопроцентно.

Собственно, потому я и перестала ходить к нему на приемы. С ним я становилась лишь более неуверенной в себе. И, кстати, психолога мне нашла Ирина, она же и убедила отца в том, что он мне нужен. А я, как послушная дочь, ходила на приемы к абсолютно бесполезному доктору на протяжении почти десяти лет.

«Надо было хотя бы в этом взбунтовать, да, папа?» – горько усмехаюсь про себя.

К счастью, двери лифта открываются, не дают мне еще сильнее погрязнуть в пучине собственных комплексов и обид. В конце концов, для подавляющего большинства девушек моя жизнь выглядит идеальной, а я сама кажусь им избалованной богачкой.

Правда, вот–вот они смогут позлорадствовать, ведь по словам Ирины я собственными руками лишила себя всего.

– Саша? – удивленно восклицает Артем. Он стоит неподалеку у лифта и перебирает какие–то бумаги в папке, которую держит молодой стажер. – Что–то случилось?

«А вот и он, момент икс», – думаю, глядя с мрачной решимостью на Артема...

Глава 6

– Ты что–нибудь скажешь? Двери вот–вот закроются, – иронично выгибает бровь мой жених, его губы непроизвольно дергаются, словно он пытается сдержать усмешку.

– Да, конечно, я выхожу, – стараюсь звучать уверенно, а выглядеть достойно.

«Черт, надо было переодеться, моя одежда насквозь пропахла им, – мелькает в моей голове досадная мысль. – Раздутое эго Артема сейчас подумает что–то совсем не то о моем приходе. Впрочем, какая уже разница».

Выхожу из лифта и останавливаюсь напротив изменщика. Офисные работники бросают на меня любопытные взгляды, но это меня мало волнует.

– И? – все–таки насмехается надо мной Артем. – Так что ты хотела сказать, раз не поленилась самостоятельно приехать после нашей недавней встречи?

«Он даже вид не делает, что уважает меня, – понимаю вдруг. – И как я могла влюбиться в такого?»

Нужно ведь себя слушать, а не сторонних советчиков. А я всегда слишком любила перекладывать ответственность на других, мол, отец не обращает на меня внимание, потому я такая. Мачеха в очередной раз назвала меня бледной и неинтересной, потому я замкнулась в себе и действительно стала бледной и неинтересной.

«По–моему, я наконец–то научилась разбираться в себе. Возможно, часы общения с психологом были не столь бесполезны».

– Разговор есть, разве непонятно? – зеркалю надменное выражение лица Артема и даже бровь выгибаю, как он.

Не так уж и трудно выглядеть стервой, авось, мне даже понравится.

– И что, он не мог подождать? Я ведь сказал, что занят, – чуть с большим интересом смотрит на меня изменщик, но все еще не проявляет уважение.

«Какая же я дура, – ставлю себе полный и окончательный приговор, – сама напоролась, самой и расхлебывать».

– Очевидно, нет, – твердо отвечаю. – С Ириной я уже поговорила, – решаю дать намек, а то мы можем еще долго ходить вокруг да около, Артему явно все равно, что мы стоим посреди рабочего этажа, и добрая половина офисного коллектива на нас смотрит.

– Ах вот оно что, – на лице изменщика появляется понимание, – идем, конечно, идем. Зайдешь ко мне с этой папкой через час, не раньше, – дает он задание стажеру, а сам берет меня под локоток, изображая приторную заботливость. – Все на самом деле не так, ты ведь знаешь свою мачеху, ей не стоит доверять.

Я предпочитаю дожидаться, когда мы дойдем до кабинета Артема, только потом что–либо говорить, но он, кажется, принимает мое молчание по–своему.

– Сашенька, зайка, ты что, – обнимает меня за талию, – не нужно верить Ирине, – говорит тихо мне на ухо, – ты ведь ее знаешь. А хочешь, я помогу вам разъехаться?

Закатываю глаза, но упорно молчу.

– Меня ни для кого нет, Анастасия, – рывкает Артем своему секретарю.

– Но вы просили напомнить, – растерянно начинает девушка, но быстро замолкает под строгим взглядом своего начальника. – Ясно, я поняла.

«Интересно, с ней он тоже спит? – пристально разглядываю Анастасию. – Смотрит она на нас без досады или ревности, может, с ней он и не спал», – делаю вывод, а мы с Артемом наконец попадаем в его кабинет.

– Так что тебе сказала Ирина? Что мы с ней вместе? Не верь ей, – говорит мой жених, едва закрыв дверь. – В самом начале нашего знакомства, возможно, были какие-то намеки, но не более того.

– Я сегодня нашла ее лифчик в твоём диване.

– Она сама его туда засунула, я тебе точно говорю, она могла, она ревнует, не хочет, чтобы мы были вместе, боится, что её положение пошатнется.

Смотрю на Артема и думаю о том, что не зря сразу не устроила скандал, столько интересного бы не узнала. И ведь лжет он стройно, гладко, не придерешься. А лицо! Лицо такое искреннее, ему бы на сцену, в театре играть, да в театре столько денег не заработаешь.

– Меня интересует доверенность, – обрываю я стройный поток его речи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.